
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Смышляев Виктор Александрович¹, д-р полит. наук, канд. ист. наук, маг., проф.

Яреско Ирина Ивановна², канд. экон. наук, доц.

¹ Воронежский государственный технический университет, Московский пр-т, 14, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: witeco@yandex.ru

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: ryska8@yandex.ru

Цель: исследовать и уточнить экономическую сущность институциональной среды цифровой экономики, определить ее основные функции, выявить факторы, влияющие на формирование институциональной среды российской цифровой экономики, а также особенности ее развития. *Обсуждение:* рассмотрены основные теоретические положения, касающиеся становления и развития институциональной среды цифровой экономики в России; показано их влияние на процесс и динамику социально-экономического развития Российской Федерации. *Результаты:* авторами уточнена и конкретизирована сущность институциональной среды цифровой экономики в России, показаны и охарактеризованы ее функции, предложена классификация основных факторов, влияющих на формирование институциональной среды российской цифровой экономики, определены особенности ее развития.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, институциональные барьеры, институциональное развитие.

DOI: 10.17308/meps.2020.11/2461

Введение

Становление и развитие российской цифровой экономики [8], на наш взгляд, по многим ключевым аспектам зависит от качественного состояния соответствующей институциональной среды. В этом плане, наряду с иным, следует отметить, что в современной экономической науке в полной мере пока не представлены содержание институциональной среды цифровой экономики, ее функции, а также особенности ее становления и развития в России. В связи с этим более чем актуальными задачами представляют-

ся уточнение и конкретизация сущности институциональной среды цифровой экономики, системная характеристика ее функций, определение соответствующих факторов-детерминантов вкпе с объективным и предметным определением их значения.

Методология исследования

В данной статье используются такие методы научного исследования, как метод научной абстракции; метод анализа и синтеза; метод индукции и дедукции, компаративистский метод; институциональный метод. Комбинированное применение данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования проблематики формирования и развития институциональной среды цифровой экономики в России.

Обсуждение результатов

Формирование и особенности развития цифровой экономики в России во многом определяются состоянием институциональной среды. Соответственно в институциональной экономической теории существуют различные подходы к определению сущности институциональной среды. Так, например, некоторые ученые считают, что «институциональная среда представляет собой характеристики внешней среды, значимые для экономической деятельности, совокупность ценностей, формальных и неформальных норм, которые влияют на соотношение стимулов в деятельности и обуславливают достижение минимального согласия между людьми» [9]. В свою очередь, по мнению Шаститко А.Е., институциональная среда – это «совокупность факторов внешней среды, оказывающая влияние на функционирование хозяйствующих субъектов посредством деятельности множества политических, экономических, социальных и иных институтов» [13]. Как представляется, объективным и правомерным возможно считать и то обстоятельство, что институциональная среда в формате отражения включает в свою архитектуру определенные характеристики внешней среды. Причем в этом плане речь идет не только о нормах, но и о правилах экономической деятельности. В контексте вышеизложенного, на наш взгляд, есть основания считать, что институциональная среда цифровой экономики представляет собой совокупность политических, экономических, социальных и других норм и правил, структурирующих взаимоотношения между субъектами цифровой экономики.

Институциональная среда цифровой экономики, по нашему мнению, выполняет целый ряд функций, актуальность которых трудно переоценить. Среди них возможно выделить такие функции, как:

– интегративная функция (в процессе ее реализации происходит организационное сближение, а по ряду параметров и системное объединение участников рынка цифровой экономики);

– информационная функция (по ее линии обеспечивается необходимая информационная ориентация экономических субъектов касательно воз-

возможностей и перспектив осуществления соответствующих цифровых трансакций);

– стимулирующая функция (позволяющая создавать разнообразные стимулы для экономических субъектов, осуществляющих в сфере цифровой экономики те или иные сделки);

– доходная функция (связанная с оказанием влияния на получение соответствующими субъектами цифровой экономики определенных доходов в зависимости от результатов их специализированной деятельности);

– дифференцирующая функция (детерминирующая закономерное и неизбежное формирование неравенства между субъектами цифровой экономики);

– социальная функция (в процессе реализации которой происходит определенное влияние на уровень и качество жизни граждан и соответствующего государственно-организованного общества в целом).

Особо следует подчеркнуть, что формирование и развитие цифровой экономики в современных противоречивых и нестабильных социально-экономических условиях во многом зависит от сложившейся системы формальных и неформальных норм и правил, действующих в данной сфере. При этом под формальными правилами возможно понимать прежде всего установленные в централизованном порядке и имеющие легальную защиту со стороны государства правовые (юридические) нормы и правила. Как известно, в 2017г. была разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [10]. Содержащиеся в данной Федеральной программе ориентиры, установки, предписания и целевые задачи в совокупности должны были создать необходимые условия для, во-первых, оптимизации качества человеческого капитала; во-вторых, динамичного и последовательного развития инфраструктуры цифровой экономики и ее соответствующих институтов; в-третьих, эффективного и адресного применения новых технологий в процессе цифровизации экономической и сопряжённых с ней сфер жизнедеятельности и развития Российского государства и общества; в-четвёртых, обеспечения киберустойчивости и информационно-цифровой безопасности с учётом соответствующих внешних и внутренних угроз, опасностей, рисков и вызовов. Кроме того, в рамках данной Федеральной программы системно рассматривалась и более чем сложная проблематика создания и применения механизма управления изменениями в отечественной цифровой экономике. Существенное внимание в данной Программе уделялось также и вопросам разработки и использования цифровых моделей для описания объектов интеллектуальной собственности, а также целенаправленного транзита к электронной сертификации и стандартизации новых технологий. В этом плане примечательно, что, по мнению разработчиков данной Федеральной программы, необходимые реальные условия для перспективного и стратегического развития платформ и технологий в паттерн-формате эффективного взаимодействия субъектов

рынка и отраслей экономики создает соответствующая среда. В такой ситуации, как представляется, в качестве основополагающих и ключевых институтов выступают: нормативно-правовое и организационное регулирование; подготовленные в соответствии с требованиями и критериями цифровых компетенций кадры; ориентированная на масштабную и многовекторную цифровизацию национальная система образования; соответствующие цифровым критериям и требованиям исследовательские компетенции и технологические заделы. При этом крайне важно оперативное, но взвешенное и всестороннее решение задачи снятия имеющихся правовых ограничений в купе со своевременным созданием конкретных правовых институтов, деятельность которых будет нацелена на решение приоритетных задач формирования цифровой экономики.

В контексте исследуемой проблематики следует также отметить, что в институциональной теории особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о параметрах соотношения и аспектах взаимодействия формальных и неформальных норм и правил. Естественно, скрупулезно анализируются различные варианты подобного взаимодействия. Результаты исследования данной проблематики позволяют сделать вывод о том, что формальные правила могут быть продолжением и дополнением неформальных норм и правил, и тогда появление новых формальных правил происходит эволюционно и без больших издержек. Неформальные же правила появляются после разработки и внедрения в экономическую деятельность формальных правил, то есть являются вторичными. В таких условиях конкретная экономическая система развивается эволюционно, а точнее постепенно и без существенных и масштабных изменений.

В то же время нередки ситуации, когда новые формальные правила противоречат неформальным институтам, и тогда их введение в реальную экономическую действительность требует достаточно больших затрат. Закономерно возникает проблема выбора между использованием новых (но требующих больших затрат по внедрению) правил и уже сложившимися и используемыми в практической деятельности правилами. Данное обстоятельство, как очевидно, крайне важно всемерно и тщательно учитывать в ходе адекватных ситуаций дальнейших корректировок и практической реализации основных положений Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Наряду с этим, как справедливо считает целый ряд ученых, в ходе становления и развития российской цифровой экономики, несомненно, необходимо «осмысление инициатив цифровизации с точки зрения эффекта «большого скачка», когда массово заставляют людей делать то, что они не умеют. Нужны паттерны – проверочные решения для часто встречающихся ситуаций: искусственный интеллект в чат-ботах и биометрическая идентификация личности». Тем более, что происходящая цифровизация РФ – процесс явственно противоречивый. С одной стороны, по большин-

ству показателей Россия стабильно входит в «топ-50» всех основных международных рейтингов цифрового развития. С другой стороны, еще в 2012-2016 гг. позиции нашей страны снизились: по индексу развития электронного правительства EGDI – с 27-го до 35-го места; по индексу развития ИКТ KDI – с 41-го до 43-го места. В то же время по глобальному индексу кибербезопасности GCI Россия заняла 10-е место в 2016 г. [1].

Не меньший интерес в этом плане представляет собой и проведенное в 2017 г. Всемирным банком исследование по выявлению уровня готовности государств мира к развитию цифровой экономики. Российская Федерация заняла в соответствующем рейтинге 41-е место. А с точки зрения использования цифровых технологий в различных сферах социально-экономической жизни – 38-е место [12].

В результате вышеназванного исследования было также выявлено, что в России ситуация является приемлемой в части регулирования процессов цифровизации, человеческого капитала и безопасности, развития отдельных цифровых платформ, использования цифровых технологий и электронной коммерции.

Однако в нашей стране, для которой характерна асинхронность динамики и качества социально-экономического и технолого-технического развития субъектов и регионов РФ, продолжает заметно отставать цифровая трансформация государственного сектора и бизнеса, а также весьма низок уровень использования цифровых технологий домохозяйствами.

Представляется важным отметить также, что преобразование определенной институциональной среды зависит и от институтов развития, под которыми следует понимать, прежде всего, элементы институциональной инфраструктуры, поддерживающие генерирование производительных нововведений. Соответственно институты развития – это прежде всего организационно-экономические структуры, содействующие распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического роста посредством, во-первых, активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающие отрасли и человеческий капитал; а во-вторых, посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса. Под институтами развития следует понимать также и совокупность формальных и неформальных норм и правил, которые создаются с помощью государства, и направлены на уменьшение «провалов» рынка, а также инновационное развитие экономических субъектов. В России существуют как финансовые, так и нефинансовые институты развития. К ним относят инвестиционные фонды, технопарки, инкубаторы бизнеса, венчурные фонды и т.п.

Специфическую, но весьма важную роль в современной цифровой экономике играют такие «сквозные» цифровые технологии, как: большие данные, компоненты робототехники и сенсорики, квантовые технологии, промышленный Интернет, нейротехнологии и искусственный интеллект,

новые производственные технологии, технологии беспроводной связи, системы распределенного реестра, технологии виртуальной и дополненной реальности. Особый научно-теоретический и научно-практический интерес в этом плане представляет и блокчейн, представляющий собой технологию распределенных реестров, которая позволяет передавать транзакцию (ценная информация без ее копирования и дальнейшего сравнения между множеством независимых и анонимных пользователей) [11]. Данная технология применяется там, где низок уровень доверия организациям, контрагентам, правительствам, так как блокчейн привлекает своей защищенностью и прозрачностью. Поэтому данный институт дает возможность развивать смарт-контракты, краудфандинг, электронные выборы, новые виды защиты интеллектуальной собственности и идентификации пользователей.

Исследование проблематики институциональных аспектов цифровизации российской экономики требует концентрации внимания и на том обстоятельстве, что в условиях современной социально-экономической практики институциональная среда цифровой экономики подвержена изменениям под влиянием самых разнообразных факторов. Эти факторы институционально-цифровых изменений, как представляется, можно классифицировать по следующим признакам:

- в зависимости от экономического и экономико-потребительского содержания (развитие банковской системы с учетом вызовов и требований цифровизации; изменения в составе денежной массы и ограничения использования наличных денег в связи с приоритетным развитием системы безналичных расчетов; стагнация и уменьшение доходов предпринимателей; распространение «цифровых валют» и финансово-технологических платформ; изменения вкусов и предпочтений граждан);

- в зависимости от источников цифровых трансформаций институциональной среды (государственные и негосударственные);

- в зависимости от времени действия (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные);

- в зависимости от уровня государственного регулирования (федеральные, региональные, местные), социально-экономического развития в целом и процесса цифровизации социально-экономической сферы в частности;

- в зависимости от направленности (внутренней и внешней) действия в отношении цифровой экономики и ее институциональной среды.

Соответственно внешние факторы, оказывающие воздействие на преобразование институциональной среды цифровой экономики в России, на наш взгляд, возможно объединить в несколько групп. Среди них выделяются:

- общие тренды цифровизации в мировой экономике в целом и в регионах мира в частности;

– развитие научно-технического прогресса как технологической базы для глобального транзита в цифровой паттерн-формат;

– общемировые темпы экономического роста в контексте цифровой оптимизации мировой экономики, а также региональных и национальных экономик мира;

– развитие мировой инфраструктуры и ее цифровых компонентов в условиях обострения глобальных проблем современности;

– уровень развития международных экономических отношений сквозь призму информационно-цифровых критериев, требований и вызовов.

К внутренним же факторам изменений институциональной среды российской цифровой экономики относятся:

– создание системы образования, ориентированной на подготовку высококвалифицированных специалистов в области компьютерных технологий, программного обеспечения и иных цифровых форматов;

– совершенствование методов государственной политики в области цифровой экономики, апробация цифровой корректировки правил и норм в режиме реального времени;

– разработка норм и правил, гарантирующих разнообразие технологических решений и равные стартовые условия участия в конкурентно-цифровой среде;

– темпы экономического роста национальной экономики в контексте расширения ресурсных возможностей и перспектив процесса цифровизации социально-экономического пространства России и его соответствующих институтов;

– реальные доходы граждан и тенденции их изменения в условиях цифровизации социально-экономической сферы;

– конъюнктура рынка, ценовые и неценовые факторы, влияющие на спрос и предложение;

– уровень доверия граждан к государственным организациям и различным структурам, осуществляющим цифровизацию;

– психологический настрой общества на восприятие изменений в социально-экономической сфере деятельности.

В свою очередь, сквозь призму исследуемой проблематики не менее существенное значение имеет и тенденция в изменении вкусов и предпочтений граждан. Как известно, молодые люди не могут представить себе жизнь без смартфонов, ноутбуков и т.п., что, в свою очередь, создает стимулы для развития цифровых технологий, нейротехнологий. Старшее поколение более консервативно, хотя есть определенный процент людей, которые желают освоить компьютерную грамотность и интересуются новыми тенденциями в сфере цифровой экономики. Так, например, в нашей стране уже в 2018 г. число активных пользователей портала «Госуслуги» достигло 86 млн чел. [13].

Особо представляется необходимым также отметить: цифровая трансформация (цифровизация), наряду с иным, призвана способствовать снижению уровня транзакционных издержек и изменению их структуры. Транзакционные же издержки связаны с понятием рынка информации и ценой информации. Соответствующее оппортунистическое поведение экономических субъектов возникает, прежде всего, из-за асимметричности информации. Причем по мере усложнения экономических связей и увеличения ассортимента выпускаемой продукции растут информационные издержки. Вполне закономерно возникает проблема согласования позиций различных контрагентов по вопросу распределения и обмена частных и общественных благ. В этой ситуации транзакционные издержки растут, когда трудно найти замену участника обмена, либо увеличивается число участников транзакции. Кроме того, надо учитывать, что в экономической системе рыночное соглашение соприкасается с соглашением традиционным, гражданским, индустриальным. Между ними возникают противоречия и поэтому увеличиваются транзакционные издержки.

Среди основных видов транзакционных издержек можно выделить издержки поиска информации, издержки измерения, издержки ведения переговоров, издержки заключения контракта, издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма, издержки спецификации и защиты прав собственности, а также издержки защиты от третьих лиц.

На наш взгляд, на первых этапах становления цифровой экономики транзакционные издержки растут по следующим причинам: из-за неопределенности в экономике (отсутствие четкой закономерности будущего развития событий); из-за увеличения специфичности обменов между контрагентами; из-за масштабов транзакций.

Но в то же время цифровизация приводит к сокращению транзакционных издержек поиска информации и заключения договоров. Данный процесс детерминирует изменение форм бизнеса и появление новых институционально актуальных видов цифровых продуктов и услуг, среди которых возможно выделить: институты интеллектуальной собственности (авторское право, патентное право и патентные системы, средства индивидуализации и защита от недобросовестной конкуренции); институты секретности (государственная тайна, служебная тайна, профессиональная тайна, коммерческая тайна).

Особый интерес в процессе анализа институционально-цифровой проблематики применительно к РФ представляет рассмотрение затрат на развитие цифровой экономики, под которыми понимают выраженные в денежной форме расходы организаций и домашних хозяйств на создание, распределение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг. При этом соответствующие внутренние затраты представляют собой совокупность расходов организаций на выполнение собственными силами работ по созданию, распределению и использованию цифровых технологий

и связанных с ними продуктов и услуг, а также домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг.

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики в Российской Федерации в 2017 г. составили 3,3 трлн руб. (3,6% ВВП). Организации предпринимательского сектора расходуют 40,4% от общего объема внутренних затрат на развитие цифровой экономики. Домохозяйства тратят 36,4% от общей величины внутренних затрат. Организации государственного сектора расходуют 10,8% от общих затрат. При этом оплата услуг электросвязи и доступ к Интернету составляет 35% от общих затрат, а внутренние расходы организаций на научные исследования в области цифровых технологий – 81,4 млрд руб. (2,4%) [6]. На наш взгляд, такая стратегия в долгосрочной перспективе приводит к потере конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке. Особую тревогу вызывает рост технологической зависимости национальных организаций от развитых стран.

В современных политических, социально-экономических и технологических условиях большую роль в преобразовании институциональной среды цифровой экономики играет государство, которое должно обладать способностью предвидеть как общее развитие ситуации, так и воздействие новых технологий и быстро реагировать на соответствующие изменения. Для этого и необходимо создавать специальные «интернет-министерства», которые могут быть уполномочены инициировать программы, направленные на соблюдение единых правил для участников цифрового бизнеса. К основным же проблемам государственного регулирования институциональной среды цифровой экономики в вышеназванных условиях, по нашему мнению, следует отнести такие проблемы, как:

- децентрализация пространства Интернета и цифровой экономики, которая приводит к созданию проблемы юрисдикций и согласования различных подходов;

- несоответствие между темпами развития интернет-технологий и вводимыми в экономическую действительность законодательными нормами и правилами (как правило, новые юридические институты могут быстро терять актуальность и эффективность);

- усиление взаимозависимости Интернета, телевидения, мобильной связи, что приводит к смешению рынков и создает вызовы для антимонопольных органов.

Кроме того, созданию эффективной институциональной среды цифровой экономики препятствуют институциональные «ловушки», под которыми следует понимать неэффективные нормы и правила, которые имеют самоподдерживающий характер. Институциональные «ловушки», по нашему мнению, можно классифицировать по разным признакам в зависимости от:

- уровня действия (федеральные, региональные, местные);

- сферы действия (политические, экономические, социальные);

- срока действия (кратковременного действия, долговременного действия);
- высоты барьера (труднопреодолимые и легкопреодолимые);
- уровня легальности (легальные и нелегальные).

Дополнительные сложности могут возникать и в связи с тем, что некоторые чиновники не заинтересованы в развитии цифровой экономики, так как они теряют доход, получаемый от действия старых формальных правил, и при определенных условиях могут потерять и место работы. Поэтому противодействие цифровизации экономики при определенном развитии событий может нарастать.

К институциональным же «ловушкам» федерального уровня следует отнести наличие противоречий между законодательными и нормативными актами, низкую исполнительскую дисциплину служащих, наличие противоречий в согласовании программ развития институциональной экономики между различными ведомствами (организациями).

В свою очередь на региональном (местном) уровне институциональные «ловушки» выражаются в некомпетентности некоторых чиновников в вопросах цифровизации экономики, в поверхностном представлении развития цифровой экономике «на бумаге», а не в действительности. Серьезную угрозу для развития цифровой экономики, на наш взгляд, может представлять процесс бюрократизации (который выражается, например, в уменьшении количества работников, приходящихся на одного чиновника).

В политической же сфере действуют такие институциональные «ловушки», как лоббирование интересов определенных групп граждан, усложнение процедуры принятия политических решений, оказывающих непосредственное воздействие на экономическую деятельность. А в экономической сфере могут наблюдаться такие институциональные «ловушки», как применение в производственных процессах физически и морально устаревшей техники, неэффективной системы управления, формальный подход к процессу подготовки и переподготовки кадров и т.п. В свою очередь в социальной сфере возможно сталкиваться с такими институциональными «ловушками», как, например, коммерциализация системы образования [2], рост формализма и отчетности в сфере здравоохранения.

Как очевидно, существенную важность преодоления институциональных «ловушек» трудно переоценить. Соответственно более чем необходимо всесторонне проанализировать влияние институциональных «ловушек» на формирование цифровой экономики и разработать долгосрочные программы развития институциональной среды цифровой экономики, включающие конкретные сроки, исполнителей и ответственных.

В целом же к основным мерам, которые могут ускорить цифровизацию экономики и создать условия для развития соответствующей институциональной среды, следует отнести: уменьшение количества чиновников и звеньев в системе управления на федеральном, региональном и мест-

ном уровнях; повышение уровня исполнительской дисциплины; ускорение подготовки компетентных кадров в сфере цифровой экономики; развитие системы государственных услуг; уменьшение количества бумажных носителей; расширение сферы применения электронных денег в транзакциях; повышение уровня конкурентной борьбы.

Заключение

Таким образом, предпринятое в настоящей статье исследование процессов становления и развития институциональной среды цифровой экономики в России обеспечило системное уточнение ее сущности и специфики, предметную характеристику ее функций и факторов. Особенности становления институциональной среды цифровой экономики в России по многим ключевым аспектам, несомненно, определяются национально-историческими, политическими, институциональными, психологическими и другими факторами. Они заключаются, наряду с иным, в чрезмерном влиянии бюрократического аппарата на данный процесс и, как следствие, наличии многочисленных институциональных барьеров; необоснованном и нерациональном преобладании политики над экономикой; недостаточно высоком уровне доверия со стороны значительной части населения к проводимым преобразованиям. Соответственно успешное развитие российской цифровой экономики вкупе с оптимизацией ее институциональной среды во многом будут зависеть от эффективности и компетентной оперативности решения комплекса проблем и задач, изложенных в настоящей статье.

Список источников

1. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Проблемы развития экономики и общества // *Материалы Международ. науч.-практ. конф.* Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
2. Белоглазова Л.А. Стратегии образования в цифровой экономике // *В сборнике: Качество жизни: теоретические подходы, модели и количественные исследования в региональном и глобальном аспектах. Межвузовский сборник научных трудов, Воронежский государственный технический университет.* Воронеж, 2018, с. 21-27.
3. Бренделева Е.А. Институциональная среда цифровой экономики // *Экономика и управление: проблемы и решения*, 2017, no. 11, с. 71-76.
4. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики. Доступно: <http://www.issek.ru> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Вольчик В.В. Нарративная и институциональная экономика // *Журнал институциональных исследований*, 2017, no. 4, с. 134-145
6. Котляров И.Д. Транзакционные издержки и функционирование хозяйствующих субъектов // *Журнал институциональных исследований*, 2017, no. 1, с. 69-76.
7. Лаврова Т.В. Развитие элементов институциональной среды, способствующих формированию цифровой экономики в Российской Федерации. Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики // *Материалы Международ. научно-практ. конференции* под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромашенко. Воронеж, Научная книга, 2019, с. 114-116.
8. Некрасова Т.А., Зубарева Д.А., Калашникова А.А. Особенности развития цифровой экономики России // *В сборнике: Проблемы устойчивого социально-экономического развития российского общества в современных условиях. Ма-*

териалы межвузовского круглого стола, 2018, с. 116-124.

9. Олейник А.Н. *Институциональная экономика*. Москва, ИНФРА-М, 2010.

10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. №1632-р. Доступно: <http://www.statik.government.ru> (дата обращения: 30.09.2020).

11. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Институциональные вызовы развития цифровой экономики в России // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*, 2017, no. 3, с. 108-114.

12. Сологубова Г.С. *Составляющие цифровой трансформации: монография*. Москва, Издательство Юрайт, 2019.

13. Шаститко А.Е. *Новая институциональная экономическая теория*. Москва, ТЕИС, 2002.

14. Яреско И.И. Некоторые проблемы формирования институциональной среды цифровой экономики в России. Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики // *Материалы Международной научно-практической конференции* под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромащенко. Воронеж, Научная книга, 2019, с. 187-189.

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Smyshlyaev Viktor Aleksandrovich¹, Dr. Sc. (Polit.), Cand. Sc. (Ist.),
M.A. student, Prof.

Yaresko Irina Ivanovna², Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

¹ Voronezh state technical University, Moskovsky pr., 14, Voronezh, Russia, 394018;
e-mail: witeco@yandex.ru.

² Voronezh state University, Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;
e-mail: ryska8@yandex.ru

Purpose: the article is devoted to study and clarify the economic essence of the institutional environment of the digital economy, to determine its main functions, to identify factors that influence the formation of the institutional environment of the Russian digital economy, as well as the features of its development. *Discussion:* the main theoretical propositions concerning the formation and development of the institutional environment of the digital economy in Russia are considered; their influence on the process and dynamics of socio-economic development of the Russian Federation is shown. *Results:* the authors clarified and concretized the essence of the institutional environment of the digital economy in Russia, showed and characterized its functions, proposed a classification of the main factors affecting the formation of the institutional environment of the Russian digital economy, and determined the features of its development.

Keywords: institutions, institutional environment, institutional barriers, institutional development.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. Chto takoe tsifrovaya ehkonomika? [What is the digital economy?] Problemy razvitiya ehkonomiki i obshhestva. Materialy Mezhdunar. nauch. prakt. konf. Moscow, Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ehkonomiki, 2019. (In Russ.)
2. Beloglazova L.A. Strategii obrazovaniya v tsifrovoj ehkonomike [Strategies of education in the digital economy]. V *sbornike: Kachestvo zhizni: teoreticheskie podkhody, modeli i kolichestvennye issledovaniya v regional'nom i global'nom aspektakh. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov, Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet.* Voronezh, 2018, pp. 21-27. (In Russ.)
3. Brandelev E.A. Institutsional'naya sreda tsifrovoj ehkonomiki [Institutional environment of the digital economy]. *Ehkonomika i upravlenie: problemy i resheniya*, 2017, no. 11, p. 71-76. (In Russ.)
4. Vnutrennie zatraty na razvitie tsifrovoj ehkonomiki [Internal costs for the development of the digital economy] Available at: <http://www.issek.ru> (accessed: 30.09.2020). (In Russ.)

5. Volchik V.V. Narrativnaya i institutsional'naya ehkonomika [Narrative and institutional Economics]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2017, no. 4, pp. 134-145. (In Russ.)
6. Kotlyarov I.D. Transaktsionnye izderzhki i funktsionirovanie khozyajstvuyushhikh sub"ektov [Transactional costs and functioning of economic entities]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2017, no. 1, pp. 69-76. (In Russ.)
7. Lavrova T.V. Razvitie ehlementov institutsional'noj sredy, sposobstvuyushhikh formirovaniyu tsifrovoj ehkonomiki v Rossijskoj Federatsii [Development of elements of the institutional environment that contribute to the formation of the digital economy in the Russian Federation]. *Sotsial'no-ehkonomicheskie, institutsional'nye i rynochnye transformatsii v usloviyakh formirovaniya tsifrovoj ehkonomiki: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferentsii, pod red. P.A. Kanapukhina, T.D. Romashhenko*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2019, pp. 114-116. (In Russ.)
8. Nekrasova T.A., Zubareva D.A., Kalashnikova A.A. Osobennosti razvitiya tsifrovoj ehkonomiki Rossii [Features of the development of the digital economy of Russia]. *V sbornike: Problemy ustojchivogo sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskogo obshhestva v sovremennykh usloviyakh. Materialy mezhvuzovskogo kruglogo stola*, 2018, pp. 116-124. (In Russ.)
9. Oleynik A.N. *Institutsional'naya ehkonomika* [Institutional Economics]. Moscow, INFRA-M, 2010. (In Russ.)
10. Programma «Tsifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federatsii» ot 28 iyulya 2017g. №1632-r. [Program «Digital economy of the Russian Federation» dated July 28 2017 No. 1632-R]. Available at: <http://www.statik.government.ru> (accessed: 30.09.2020). (In Russ.)
11. Simchenko N.A., Nesterenko E.S. *Institutsional'nye vyzovy razvitiya tsifrovoj ehkonomiki v Rossii* [Institutional challenges of digital economy development in Russia]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ehkonomika i upravlenie*, 2017, no. 3, pp. 108-114. (In Russ.)
12. Sologubova G.S. *Sostavlyayushhie tsifrovoj transformatsii: monografiya* [Components of digital transformation: monograph]. Moscow, Yurayt publishing house, 2019. (In Russ.)
13. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya ehkonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory]. Moscow, TEIs, 2002. (In Russ.)
14. Yaresko I.I. *Nekotorye problemy formirovaniya institutsional'noj sredy tsifrovoj ehkonomiki v Rossii* [Some problems of formation of the institutional environment of the digital economy in Russia]. *Sotsial'no-ehkonomicheskie, institutsional'nye i rynochnye transformatsii v usloviyakh formirovaniya tsifrovoj ehkonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, pod red. P.A. Kanapukhina, T.D. Romashhenko*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2019, pp. 187-189. (In Russ.)